

- ... Цянь Ванцзинь открыл глаза и увидел рядом с собой великолепное лицо женщины во всей его красоте.

Он моргнул, и его ресницы скользнули по ее фарфорово-белой коже.

Он посмотрел вниз и обнаружил, что забрался на нее, как на шест – ноги крепко обхватили ее за талию, словно для того, чтобы она не упала. Женщина также обхватила его одной рукой за талию, частично поддерживая его.

Просто сейчас он был слишком напуган. Теперь он просто хотел умереть, правда.

Он отпустил женщину и приземлился на обе ноги. Он неуклюже развернулся и направился вниз с горы. Сделав несколько шагов, он побежал со скоростью ветра.

Запоздалый взрыв смеха сотряс весь сад.

Даже глаза Ши Сяньроу были полны сдерживаемого смеха.

Толстокожий Молодой мастер Цянь был очень застенчивым.

Хороший знак.

Однако глаза Ши Сяньроу сузились в щелочки, когда она заметила мальчика, который громко смеялся в толпе.

Никто не мог запугать ее мужчину.

Даже, если упомянутый человек был нынешним молодым императором.

Когда в полдень они отправились домой на обед, они проходили через рисовые поля деревни, и мальчик, который так гордился собой, необъяснимо упал.

Он упал с обочины в кювет. С грязной головой он, прихрамывая, вошел в дом и заплакал, увидев расстроенное лицо бабушки леди Лю.

В это время, Цянь Ванцзинь сидел во дворе и ел жареные во фритюре овощные фрикадельки. Увидев несчастный вид мальчика, он разразился хохотом и осушил в своем смехе всю утреннюю депрессию.

Слушая хохот мужчины, который смеялся так громко, что как будто делал это из последних сил, Ши Сяньроу скривила губы.

- Императорский дядя, я уверен, что кто-то имеет что-то против меня! Фэн Мохан оцетинился от негодования, сидя на каменной скамье во внутреннем дворе и пил лекарственное вино, которое дала тетя Лю.

Он шел правильно. Как он мог упасть сам и случайно свалиться в эту вонючую канаву?

- Если другие могут достать тебя, значит, они более искусны. Если ты хочешь победить, совершенствуйся. Мужчина последовал за молодой девушкой, помогая ей переворачивать сушеные травы вместе и игнорируя жалобу мальчика, как будто это было пустяком.

Фэн Мохан надул губы. Для кого он это делал?

Но его императорский дядя был прав. Это правда, что он был ниже других.

Он был императором. Он не мог найти своего Императорского дядю и пожаловаться, как только он проиграл.

Тем не менее, он все еще хотел разыграть обиду перед тетей Лю:

- Тетя Лю ...

- Я никому не помогаю. Ты сегодня так напугал Цянь Ванцзинь и заставил его так сильно потерять свое лицо. Кто-то помог тебе отомстить, так что это считается ничьей. Юйшен выдержала паузу и подавила смех:

- Цянь Ванцзинь теперь уже не один, у него есть помощник. В дальнейшем, старайся не провоцировать его.

Если бы мужчина не сообщил ей об этом, она бы не узнала, что в разгар борьбы с подростками была какая-то своя внутренняя история.

Причины и последствия этого дела были смехотворны.

Не сумев заручиться поддержкой, мальчик неторопливо забрался на стол, надув губы, и его мысли мрачно блуждали.

Сегодня он проявил небрежность. Он никогда не допустит, чтобы это повторилось в будущем!

Но он был хорошим мальчиком. Он должен слушать тетю Лю и Императорского дядю.

Дело с Цянь Ванцзинь было забыто. Первоначально, он действительно не собирался вступать с ним в полемику и конфронтацию. В противном случае, у них был бы конфликт Фе Мохан имел бы намерение напугать его?

Он был императором. Его дядя-император сказал ему, что император должен расширять свой кругозор и обладать превосходной дальновидностью. Его будущее зависело от его действий, в том числе.

Вместо того, чтобы просто сражаться с людьми в этой сельской местности.

За один день локваты в хребте Синхуа были собраны полностью и доставлены прямо на винодельню.

Это был основной ингредиент для приготовления вина из локвата или мушмулы.

В то же время было отправлено множество листьев локвата, высушенных и пропитанных для использования в качестве крема от кашля.

Одного из этих двух продуктов было достаточно, чтобы какое-то время винодельня была полностью занята.

В конце года, люди на винодельне снова получают большие дивиденды, так что все были полны энергии.

Солнце садилось, и деревенские клубы дыма вздымались от взрывов смеха.

Когда почти подошло время ужина, Лю Чжицзя вошел в дом в лучах заходящего солнца.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1531438>